

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ, МОЛОДІ ТА СПОРТУ УКРАЇНИ
НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
Бердянський державний педагогічний університет
Інститут літератури ім. Т. Г. Шевченка Національної академії наук України

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ СЛОВ'ЯНСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ

СЕРІЯ: ЛІНГВІСТИКА І ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВО

Міжвузівський збірник наукових статей

Випуск XXVII

Частина 4

**Бердянськ
БДПУ
2013**

УДК 81'42+82.09(082.1)

ББК 94.3:81

А 43

*Друкується за рішенням вченої ради
Інституту філології та соціальних комунікацій
Бердянського державного педагогічного університету
(протокол № 3 від 29.10.2012 р.)*

**Збірник включений до переліку наукових видань за дозволом ВАК України
(Бюлетень ВАКу. – 2010. – №5)**

Редакційна колегія:

Астаф'єв О. Г. – доктор філологічних наук, професор (Київ); **Грицик Л. В.** – доктор філологічних наук, професор (Київ); **Домащенко О. В.** – доктор філологічних наук, професор (Бердянськ), **відповідальний секретар**; **Зарва В. А.** – доктор філологічних наук, професор (Бердянськ), **головний редактор**; **Іванова Л. П.** – доктор філологічних наук, професор (Київ); **Ковалів Ю. І.** – доктор філологічних наук, професор (Київ); **Кочерган М. П.** – доктор філологічних наук, професор (Бердянськ), **заступник головного редактора**; **Кочерган Ю. Ф.** – доктор філологічних наук, професор (Бердянськ); **Мазепа Н. Р.** – доктор філологічних наук, провідний науковий співробітник-консультант Інституту літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України (Київ); **Михед П. В.** – доктор філологічних наук, професор, завідувач відділом слов'янських літератур Інституту літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України (Київ); **Нахлік Є. К.** – доктор філологічних наук, керівник Львівського відділення, старший науковий співробітник Інституту літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України (Київ); **Радишевський Р. П.** – доктор філологічних наук, професор (Київ); **Сивокінь Г. М.** – доктор філологічних наук, професор (Київ); **Скупейко Л. І.** – кандидат філологічних наук, провідний науковий співробітник Інституту літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України (Київ); **Харлан О. Д.** – доктор філологічних наук, професор (Бердянськ), **заступник головного редактора**; **Циховська Е. Д.** – доктор філологічних наук, доцент (Київ).

A43 Актуальні проблеми слов'янської філології. Серія : лінгвістика і літературознавство : міжвуз. зб. наук. ст. ; [гол. ред. В. А. Зарва]. – Бердянськ : БДПУ, 2013. – Вип. XXVII. – Ч. 4. – 522 с.

У збірнику вміщено наукові статті, присвячені актуальним проблемам літературознавства та мовознавства. До збірника увійшли матеріали Міжнародної наукової конференції “Що водить сонце й зорні стелі”: поетика любові в художній літературі”, II Міжнародної конференції молодих учених “Мова і соціум: етнокультурний аспект” (Бердянськ, 2012 р.). Розглянуто питання метафізики, танатології, аксіології, традиційного образного матеріалу в репрезентації теми кохання. Висвітлено проблеми історії та теорії мови і літератури.

УДК 81'42+82.09(082.1)

ББК 94.3:81

За зміст статей і правильність цитування відповідальність несе автор.

© Бердянський державний педагогічний університет, 2013

© Автори статей, 2013

УДК 821.161.3.09 Буйло+811.161.3–26

Михайлова Е. В.,

кандидат филологических наук,

УО “Белорусская государственная академия музыки”

МУЗЫКА ЛЮБВИ В ПОЭЗИИ К. БУЙЛО

Любовь – это одно из важнейших понятий в жизни человека. Имя существительное *любовь* имеет следующие значения: “1. Глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство. *Чары, ожидание, муки любви. Признание в любви. Объясниться в любви*” [10, 336]; “2. Чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности. *Любовь к родине, к родителям, к детям. <...> Любовь к ближнему. Относится к своему делу с любовью...*” [10, 336]; “3. Постоянная, сильная склонность, увлеченность чем-нибудь. *Любовь к правде, к истине. Любовь к балету, к чтению, к театру, спорту. Любовь к животным*” и др. [10, 336]. Таким образом, любовь (в широком смысле слова) – это чувство, проявляемое по отношению к различным объектам. Можно дать и такое определение понятия “любовь” (в более узком смысле): “Любовь – ...чувство, вызываемое у субъекта переживанием центрального места ценности объекта в системе его личностных ценностей при условии рациональной немотивированности выбора этого объекта и его индивидуализированности-уникальности. При этом любящий испытывает желание получить предмет в свою “личную сферу” или сохранить его в ней, желает ему добра и процветания, готов идти ради него на жертвы, заботиться о нем, берет на себя ответственность за его благополучие, он находит в любви смысл своего существования и высший моральный закон” [5, 53–54].

С. Г. Воркачев указывал: “Из всех проявлений морального сознания, наверное, ни одно так не привлекало внимание человека и не оценивалось им столь высоко, как любовь” [5, 4]. Концепт “любовь” “...стоит в одном ряду с концептами счастья, веры, надежды, свободы и напрямую связан с формированием у человека смысла жизни как цели, достижение которой выходит за пределы его непосредственно индивидуального бытия” [5, 8].

Чувство любви во всех языках выражено широко и многогранно. Например, в русском языке имеются следующие эпитеты к имени существительному *любовь*: “*О продолжительности, устойчивости чувства; о времени возникновения любви, о первой, последней, новой и т.п. любви. Бесконечная, бессмертная, быстротечная (устар. поэт.), верная, вечная, давняя, длинная, долгая,*

долговременная, долгожданная, запоздалая, кратковременная, крепкая, легкокрылая (устар. поэт.), мимолетная, минутная, молодая, негасимая, негаснущая, недолгая, незакатная, неизжитая, неизменная, неиссякаемая, неистребимая..." [6, 227]; "О силе, глубине, чувства; о платонической, нежной, робкой или грубой, низменной любви; о счастливой, радостной или несчастной, мучительной любви. Безбрежная (устар. поэт.), безграничная, безгрешная, беззаветная, безмерная, безмолвная, безнадежная, безоглядная, безответная, безотрадная, безраздельная, безумная, бескорыстная, беспечная, беспокойная, беспредельная, бессловесная, благоговейная, болезненная, большая, братская, вакханальная (устар.), великая, взаимная, возвышенная..." [6, 228].

Любовь "...во все времена была и остается центральной темой искусства вообще и, тем более, лирической поэзии" [5, 79]. При создании образа любви в поэтическом дискурсе важную роль играет метафора – "...единственный способ воплотить в чувственном образе бестелесную и труднопостижимую абстракцию..." [5, 89]. Исследование концепта "любовь" и соответствующего образа имеет большое значение для описания концептосферы любого языка, а также для формирования индивидуально-авторской картины мира каждой креативной личности.

В статье рассматриваются произведения известной белорусской поэтессы Констанции Буйло (1893–1986). Творчеству К. Буйло посвящены работы Д. Т. Черкасовой [12], И. Т. Бурсова [13] и др. Образ любви в ее поэзии и семантические, фонетические и другие средства его выражения до настоящего времени не становились предметом специального исследования. Цель данной работы – комплексный филологический анализ поэтических произведений К. Буйло, посвященных теме любви. Для достижения указанной цели необходимо решение следующих задач: 1) отбор поэтических произведений К. Буйло по указанной теме методом сплошной выборки; 2) группировка этих сочинений по тематическому принципу; 3) описание образа любви, сформированного в поэзии К. Буйло; 4) выделение семантических, фонетических и других средств, участвующих в реализации названного образа; 5) акцентирование авторских средств, создающих образ любви одновременно с образом музыки.

Констанция Буйло (Констанция Антоновна Калечиц) "...родилась 14.1.1893 г. в г. Вильно в крестьянской семье.

В 1914 г. окончила краткосрочные учительские курсы в Вильно. Учительствовала на Лидчине. Заведовала белорусским книжным магазином в Полоцке (1915–1916). После Октябрьской революции работала статистом в Волоколамском уездном исполкоме рабочих и солдатских депутатов, бухгалтером совхоза "Данилково". С 1923 г. жила в Москве. Работала на заводе "Агроном" (1929–1934) <...> Член Союза писателей СССР с 1944 г.

Награждена орденом "Знак Почета" и медалями.

Заслуженный деятель культуры Белорусской ССР (1968).

Умерла 4.6.1986 г.

Дебютировала стихами в 1909 г. (газета "Наша нива"). Первую книгу "Курганний цвeток" (1914, Вильно, факсимильное издание в 1989) отредактировал Я. Купала. Автор сборников стихов "Рассвет" (1950), "На восстановленной земле" (1961), "Май" (1965), "Родному краю" (1973). Вышли Избранные произведения (1954), "Избранное" (1968, 1976), Избранные произведения в 2 томах (1981). Написала книжки стихов для детей "Юрочка" (1957), "В блеске звезд" (1968), "Весной" (1984).

Автор пьес "Цветок папоротника" (1914), "Сегодняшние и стародавние" (1914, поставлена в 1921) [2, 69–70].

К. Буйло создала много стихов, посвященных теме любви. Их можно разделить на 4 группы: автобиографические ("Не могу..." [4, т. 1, 35], "Мне снился сон" [4, т. 1, 41], "Не хочу я ничего говорить тебе..." [4, т. 1, 45], "Как я тебя люблю..." [4, т. 1, 46], "Сказал любимый..." [4, т. 2, 9], "Наломала веток" [4, т. 2, 24] и др.); связанные с темой войны ("Вецер дует, сомкнувши тугу губы..." [4, т. 1, 88], "Много дней прошло" [4, т. 1, 91–95], "Минск 1944 года" [4, т. 1, 116–117], "А я все жду..." [4, т. 2, 16–17], "Вспоминая беду" [4, т. 2, 40] и др.); соотносящиеся с темой природы ("Прибой" [4, т. 1, 97], "Лето" [4, т. 1, 177–178], "Речка смеялась..." [4, т. 1, 237], "Родному краю" [4, т. 2, 12–13], "Сосна" [4, т. 2, 53] и др.); посвященные простым людям, окружающим поэтессу ("Творить и любить" [4, т. 1, 14], "Девушке" [4, т. 1, 180], "Ярко над Исlochью звезды горят..." [4, т. 1, 236], "Земляку" [4, т. 1, 239], "Кузнец" [4, т. 2, 28–32], "Слово к ткачихе" [4, т. 2, 38] и др.). Любовь в них – это многогранное понятие: любовь к родной земле, к близким, к людям вообще и т.д. Сама поэтесса в стихотворении "Далеко за деревней играет гармонь..." рассказывает о своей большой любви и основанном на ней счастье, восхищается ею: *"Спаткала ў жыцці я такую любоў, // Якая не многім даецца. // Як казка, як чары праменныя слоў, // Яна апавіла мне сэрца. // Як добра, як шчасна мы з любым жылі // У тыя нялёгкія годы, // Калі мы з разрухай бой трудны вялі, // Ў баях адстаяўшы свабоду. // Тады нам не раз не хапала ўсяго // І хлеба падчас не хапала, // І ўсё ж – у каханні бязмежным яго // Мне шчасце нязменнае ззяла"* [4, т. 1, 234].

Тема любви воплощена в первом сборнике К. Буйло "Курганний цвeток", который был опубликован в 1914 г. Д. Т. Черкасова пишет о нем: "В "Курганном цветке" Констанция Буйло – отличный лирик, она поет самое красивое из человеческих чувств – любовь. Через лирическую поэзию познается личность самого автора, раскрываются его собственные чувства и переживания. Любовная лирика "Курганного цветка" – это еще не пережитое. Скорее – ожидание любви, ее страданий и радостей" [11, 7]. В поэтических произведениях, созданных позже, данная тема получила широкое и многогранное развитие.

Концептуальная доминанта понятия "любовь" для поэтического мира К. Буйло выражена в стихотворении "Люблю": она любит Родину (*"Люблю наш край – старонку гэту, // Дзе я радзілася, расла, // Дзе першы раз пазнала шчасце, // Слязу нядолі праліла"* [4, т. 1, 12]), белорусский народ, родные хаты (*"Люблю народ наш беларускі, // Хаціны ў зелені садоў..."* [4, т. 1, 12]), природу (и ее

проявлення) – нивы, шум роц и лесов, речку и др. (*“Залочаныя збожжам нівы, // Шум нашых гаяў і лясоў, // І рэчку, што імкліва воды // Імчыць ў нязведаную даль, // І схілы берагоў пясчаных, // І яснасьць чыстых яе хваль”* [4, т. 1, 12]), времена года – весну, лето, осень и зиму – и все, связанное с ними (*“Люблю вясну, што ў кветкі, зелень // Аздобіць радасна зямлю, // Буслоў на гнёздах клетатанне // І спеў жаўроначка люблю. // Гарачую спякоту лета // І буру летнюю з дажджом, // Як гром грывіць, а ў чорных хмарах // Маланка зіхаціць агнём. // І восень сумную люблю я, // І першы звон сярпоў і кос, // Як выйдуць жнеі збожжа жаці, // А касары – на сенакос. // Люблю зіму з яе марозам, // Што вокны прыбярэ ва ўзор, // І белы снег, што, ўкрыўшы поле, // Ірдзіцца бляскам ясных зор”* [4, т. 1, 12]), ночь, звезды и месяц (*“Люблю ў пагодную я ночку // Дапозна на дварэ сядзець, // Сачыць за сініх зор мігценнем, // На месяц залаты глядзець”* [4, т. 1, 12]), родную песню (*“І песню родную люблю я, // Што дзеўкі ў полі запяюць, // А тоны голасна над нівай // Пераліваюцца, плывуць”* [4, т. 1, 12]), одним словом, в родном краю все мило ее сердцу, потому что она любит его, там она испытала первое счастье и первое горе (*“Усё ў тым краі сэрцу міла, // Бо я люблю край родны мой, // Дзе з першым шчасцем я спазналась // І з гора першаю слязой”* [4, т. 1, 12]). Напевность данному поэтическому произведению придают звуки “а”, “л”, “р” и др.; используются лексические повторы (люблю, дзе и др.), однородные члены предложения и др.

К. Буйло употребляет глаголы *любіць* (*“Аддыхаю душой. Тут, між елак, бяроз, // Не чуваць ані енкаў, ні слёз; // Тут між іх я люблю так хадзіць і хадзіць...”* [4, т. 1, 30] и др.) и *кахаць* (*“Мой мілы саколік! Мой божа, // Ці больш хто кахаці ўжо можа?”* [4, т. 1, 73] и др.); имена существительные *любоў* (*“Свіснуў раз і другі ў захапленні любві салавей...”* [4, т. 1, 21] и др.) и *каханне* (*“А дружкі-зоры штось пнялі // Аб шчасці вечнага кахання...”* [4, т. 1, 39] и др.). Глагол *любіць* имеет более широкую семантику, чем глагол *кахаць*: “1. Чувствовать глубокую преданность, привязанность к кому-, чему-нибудь, быть преданным кому-, чему-нибудь. *Любіць радзіму. Любіць сваіх дзяцей.* <...> // Чувствовать симпатию, уважение к кому-нибудь” [11, 67], “2. Чувствовать сердечную привязанность к лицу другого пола; *кахаць*” [11, 67], “3. Иметь тягу, интерес к чему-нибудь. *Любіць музыку.* <...> // Чувствовать удовлетворение от созерцания, ощущения чего-нибудь. <...> // и с инфинитивом Быть склонным к чему-нибудь, отдавать предпочтение чему-нибудь” и др. [11, 67] (глагол *кахаць* эквивалентен глаголу *любіць* во втором значении); в таком же соотношении между собой находятся и имена существительные *любоў* и *каханне*. В соответствии с этим, в анализируемых поэтических текстах глагол *любіць* обладает значительно более широким семантическим полем, чем глагол *кахаць*. Глагол *люблю* поэтесса даже характеризует в стихотворении “Мы по росистой траве прокладываем следы...”, она подчеркивает его песенность и мягкость: *“Скронь сваю да грудзей тваіх, любы, тулю, // Чую спеўнае, мякае слова “люблю”! // Ад якога – так толькі бывае у сне – // Акрыляецца шчасцем душа у мяне...”* [4, т. 2, 14]. Любовь в понимании К. Буйло – чувство, имеющее очень интенсивные проявления (*“Як я цябе люблю –*

хай скажа гэта мора, // Што у грудзях маіх бушуе, хай гавора // Аб тым сэрца, што пагляд тваіх вачэй // Сон прабудзіў яго, аж дрогнула сільней...” [4, т. 1, 46], “Ёсць сіла агнявая ў шчырага кахання, // Яно тугу развее і прэч адкіне тло” [4, т. 2, 62]), приносящее силу и счастье (“Ідзі, мой родны, ў правы бой! // Любоў мая дасць моц і шчасце...” [4, т. 1, 94]), сильное и красивое одновременно (“Пацалункаў успыхнуў бы радасны жар – // І жаданне любіць, і любіць... // Колькі моцы ў каханні! І колькі красы! // Будзіць дум яно смелых шырокі размах. // Ты кранешся рукой маёй цяжкай касы – // І я лёгкай раблюся – як птах” [4, т. 1, 98]), помогающее творить (“Як добра мне з табой! // Пачуццяў шчырых мова // Бязграннасць вобразаў адкрыла перад намі” [4, т. 1, 242]), изменяющее соотношение чувств во внутреннем мире лирической героини (“Маё сэрца каханнем так поўна, // Што няма ў ім ні жалю, ні страху!” [4, т. 1, 243]) и др. Лирическая героиня К. Буйло в своих стихотворениях часто говорит “люблю” (“Я люблю, цябе, мора, заўсёды...” [4, т. 2, 102], “Люблю ў Маскве вясной хадзіць па скверах, // Калі ужо цюльпаны расцвілі...” [4, т. 2, 132] и др.) и редко – “не люблю” (“Я не люблю лядовай маскі // З усмешкай кплівай і кривою...” [4, т. 2, 202]). Любовь в представлении автора стихов соединена с сердцем (“Вось – мая ўладка! Мой родны Купала... // Радасць жывая ў вачах іх заззяла. // Горача іх я да сэрца тулю, // Іх я наўвекі ўсім сэрцам люблю!” [4, т. 2, 182]) и душой (“Усю любоў душы хачу аддаць я ім, // Усім цяплом маім к іх душам прыхіліцца...” [4, т. 2, 174]). В стихотворении “Нет, нет, – я не хочу, чтобы ты меня любил...” поэтесса пишет о том, что любовь бывает разной: “А толькі не любоў, вось тая, што была, // А іншая зусім напоўніла мне грудзі – // Любоў да тых, хто жыў без долі, без цяпла, // Каго нялюдскія замучывалі людзі” [4, т. 2, 173]. Она описывает даже любовь, сочетающуюся болью: “Край беларускі, край прыветны, // Які ж ты любы мне да болю!” [4, т. 2, 177]. В поэтическом мире К. Буйло слова искренней любви, которые отведут тоску от сердца, находятся в “сундуке необычных чар”: “Там – мар заранкавых світанне, // Там – песні твая, што прыйдуць, // Там – словы шчырага кахання, // Што сум ад сэрца адвядуць” [4, т. 2, 150]. По ее мнению, любовь – чувство, которое будет существовать до тех пор, пока живут люди (“Ўявілі мы: жыве любоў! // І будзе жыць, пакуль мы жывы” [4, т. 1, 240]), с ней оно было очень долго и поделило все трудности (“І толькі верная твая любоў // Са мной мой век адгаравала” [4, т. 2, 76]).

Огромное значение в поэзии К. Буйло имеет любовь к Родине, которая помогает ей создавать произведения: “Ты дала мне жыццё, удыхнула мне сілу у грудзі; // Мне з табой ніколі ні сумна, ні цяжка не будзе, // Бо жыву я цяпер тваіх дум жыватворчаю сілай, // Што ўліла ты мне ў сэрца... // Ты песні мае разбудзіла...” [4, т. 1, 121], “Ты жыццё мне дала. Ў дар прынесла мне шчасце // Свабоды, // Навучыла служыць усім сэрцам табе і народу, // Песні ў грудзі ўліла, што гучаць ў поўны голас так // шчасна, // Як цвіце наша доля, як свеціцца сонейка ясна” [4, т. 2, 282] и др.; только Родина услышит песню поэтессы, по ней тоскуют ее руки, сердце и т.д.: “Я паціху пая. // Толькі ты маю песню пачуеш. // Па табе мае рукі і шчырае сэрца сумуюць. // Дум крылаты палёт, маіх песень

гараच्या словы” [4, т. 2, 282–283]. Она передает и народную любовь к своей стране: “Радзіма мая – як купальская кветка, // Расцвіўшая шчасцем народным улетку, // Народнай любоўю, як пахам, наліта...” [4, т. 2, 184], “Як умеюць любіць родны край беларускія людзі!” [4, т. 1, 256]. Силы для творчества поэтессе дает природа (“Струнны ўзнят да неба сіні бор, // Звоняць ціха ручаі прадвесня. // Ты краніся ўсіх нязвідных струн – // Пошум краю зашуміць, як мора...” [4, т. 1, 135]) и родные песни (“Мне бы слухаць, як дзесьці, далёка за // вёскай, // Дзеўкі песні у полі пяюць, // Мне бы слухаць спеў гэты // і ў далі пачуць, // Як бор цёмны гудзіць маладым // адгалоскам” [4, т. 1, 172]). В поэтическом мире К. Буйло ассоциируются образы березы, девушки и Родины: “І стаіць бярозка, як дзяўчына, // З русаю распушчанай касою. // Гэта вобраз роднае краіны // Ёй расцвіў у гэты ранак мая...” [4, т. 1, 167]. Тесную связь с образом любимой Родины имеет творчество белорусских поэтов: “Бо мой край радзімы я кахала шчыра – // Тут звінела Янкі залатая ліра, // Тут Якуба песні, як ручай, звінелі, // Тут мае вяснянкі дзеўкі хорам пелі...” [4, т. 1, 136] и др. Она полюбила и Москву, в которой жила во время войны: “Якая ў гэты час была // Масква да болю дарагая! // У сэрцы спела і расла // Любоў к ёй моцная, святая” [4, т. 1, 153]. У поэтессы есть огромное желание передать в песнях свою любовь к Родине, свои знания и мысли: “Ўсю сябе з душой народа зліць, // Абысці краіну напрудвесні, // Каб усё спазнаць, усё адкрыць // І злучыць у звенні звонкай песні, // Загрымець, як той вясенні гром, // Бліскавіцамі прарэзаць хмары // І праліцца песенным дажджом // На Радзімы родныя папары” [4, т. 1, 223].

К. Буйло в перечисленных поэтических текстах использует восклицательные предложения; лексические повторы; однородные члены предложения и т.д.

Образы любви и музыки в поэзии К. Буйло тесно взаимосвязаны. Она любит слушать музыку и считает ее своим неизменным другом, который окутает, согреет сочувствием (“Я музыку слухаць заўсёды гатова, // Душой аддавацца ёй рада, // Яна, нібы сябра нязменны без слова, // Атуліць, сагрэе спагадай” [4, т. 2, 286]); любит она и песню, которую считает своей защитой (“Ішла песня з музыкай побач нязменна, // Пры мне, як мая абарона, // І сонца ізноў мне свяціла праменна, // Радзіўшыся ў гуках натхнёных” [4, т. 2, 286]). Она хочет, чтобы песня передавала близким и родным людям все ее эмоции и чувства (“Хачу, каб плыла ты свабодна з грудзей, // Ляцела да блізкіх, да родных людзей, // І ўсё, аб чым сэрца і марыць існіць, – // Хай льецца у песні, і ззяе, і льсніць” [4, т. 1, 181]), иногда переполняющие ее (“Здаецца мне, што я – не я, часамі, // Што песнямі напоены прастор // Дрыжыць ва мне, і свеціцца агнямі, // І напайняе краявід да зор” [4, т. 1, 182]). В стихотворении “В танце” поэтесса сравнивает с музыкой грузинку (“Пад дружны ўсплёск сяброўскіх рук // Грузінка лебедзем плыве. // <...> // У танцы, стройная, плыве // Уся як музыка сама” [4, т. 2, 20]), а в стихотворении “Говори мне” – голос человека (“Гэты голас, што ў сэрца ўвайшоў, // Я, як музыку, слухаць гатова” [4, т. 2, 25]). В стихотворении “Весна поет. Шумят ручьи” весна сопоставляется с песней любви: “Вясна ідзе! Што дзень, то больш слядоў // Яе відаць па ўсёй, па ўсёй старонцы. // Яна паяе, звініць, шуміць, цячэ, // А нам

гучиць – быццам кахання песня” [4, т. 2, 52]. О любви в поэтическом мире К. Буйло поет весна, к ее пению присоединяются реалии природного мира: “Аб каханні маім заспявала вясна // Ручайком на лагу гаманлівым. // Падхапіла той спеў залатая сасна, // Як дзівоснае нейкае дзіва. // А праз хвілю аб тым зашумеў цёмны бор, // Скалыхнуўшы літыя кароны. // Цёплы ветрык, з-за дальніх злятаючы гор, // Пеў аб тым паміж вязаў і клёнаў. // Аб каханні маім шапацелі кусты, // Рунь аб ім шалясцела за логам...” [4, т. 2, 58]. По мнению автора стихов, в создании песен участвуют эмоциональные центры человека, активизирующиеся в состоянии влюбленности, – сердце (“Мілы, родны... Сэрца з радасці пяе, – // Ты са мной! // А чым я горша за яе! // Я люблю! Любіць магу так толькі я! // Дай мне шчасце, радасць светлая мая! // Я люблю – і сэрца сонечна пяе...” [4, т. 2, 21] и др.) и душа (“Душа мая ў марах – як у сонечных праменнях, // Душа мая ў шчасці – як кветка ў бляску дня... // Збудзіў ва мне ты радасць высокага натхнення, // Таму радкі вось гэтыя так песенна звіяць” [4, т. 2, 62] и др.), взаимосвязанные с мыслями: “Сэрца просіць песні шчырай і вясёлай, // Ё сэрцы поўна думак радасных і квольных... // <...> // Ё песеннае кола лёгка ўюцца словы, // Сэрцам я спяваю мой матыў вясновы, // Аж пральцеца песня з сэрца ў поўны голас, // Калі вытча думка слоў агнёвых кола” [4, т. 2, 247], “Мае думы я складаю ў песні – // І яны ў душы маёй пяюцца – // Як птушыны звон у дзень той весні // Ё пошуме лясным каскадам льюцца” [4, т. 2, 254]. В стихотворении “Не лети ты, мысль, в полет соколий...” песня сравнивается с сердцем: “Песня маладая – сэрца ў карагодзе. // Ты з жыцця узятая і живеш ў народзе” [4, т. 2, 121]. Поэтесса хочет, чтобы все, что познавала ее душа, находило отклик в музыке: “Я хацела б, каб пальцы мае // Мелі чуласць такую нязвычайную – // Каб усё, што душа пазнае, // Адгукалася нотай музычнаю” [4, т. 2, 135]. Любовь помогает ей создавать песни и стихи, то есть творить: “І будзе зноў цяпла і сонца многа, // І будуць песні, будуць вершы зноў – // Паможа іх стварыць твая любоў, // Якая мне заўжды была падмогай” [4, т. 2, 76]. К. Буйло любила слушать песни, которые приносил ветер; в них жила душа народа: “Любіла слухаць песні я. Нясла // Іх звон з палеткаў ветраная хваля. // Душа народа ў песнях тых жыла // І мы яе так добра адчувалі!” [4, т. 2, 196]. Песня пробуждает у лирической героини много мыслей и вызывает различное настроение: “Песня, песня! Колькі дум ты будзіш! // Колькі ўсякіх родзіш ты настрояў! // Ты – то шчасцем наліваеш грудзі, // То тужлівым болем неспакою” [4, т. 2, 120]. Песня дает поэтессе крылья и зовет в полет, с ней хочется верить и любить: “Песня! Песня! Ты даеш мне крылы, // Клічаш ты мяне ў палёт... Куды? // І – нібыта ўсё не перажыта, // Сэрца хоча верыць і любіць...” [4, т. 2, 165]. К. Буйло желает, чтобы песня воздействовала на людей, пробуждала в них радость существования и силу вдохновения, чтобы люди подхватывали ее: “Я хачу, каб песня пранікала ў сэрцы, // Як прамень у вокны, калі з хмар прарвецца, // Каб яна нязменна у людзей будзіла // Радасць існавання і натхнення сілу. // Каб, пачуўшы песню, ўспыхнуўшы ўдалі, // Людзі галасамі яе падхаплялі, // Як душы гучанне, быццам мар узлёты...” [4, т. 2, 217]. Такие люди обязательно будут счастливыми (“Я хачу, каб песня налівала

грудзі // Сілай, што на справы ўзнёслыя нас будзіць, // Што прыносіць шчасце масам – не адзінцы...” [4, т. 2, 217]), а значить, любящими и любимыми.

В рассмотренных поэтических произведениях употреблены звуки “а”, “я”, “л”, “в” и др. Таким образом, музыка любви создается поэтессой благодаря использованию ассонансов, аллитераций и т.д.; значительную роль в ее экспликации играют также эпитеты (“Ты мяне прытуліш да грудзей лагодна... // Добра мне з табою, цёпла мне, мой родны. // У песеннае кола лёгка ўюцца словы, // Сэрцам я спяваю мой матыў вясновы...” [4, т. 2, 247] и др.), метафоры (“Заспявай, мая родная, песню маю, // Што калісьці спявалі з табою... // Я дум светлых сваіх прад табой не таю, // У сэрцы кволіцца ціха любоў...” [4, т. 1, 246] и др.), сравнения (“І любоў – гаспадар тут, не госць... // Ты здалёк на мяне не глядзі, // Калі песняй душу разбудзіў, // Нездарма ж ёй у сэрцы звінец!” [4, т. 2, 226] и др.) и др.

К. Буйло в поэтических произведениях разнообразной тематики воплощает образ любви – чувства, без которого невозможна жизнь на земле, при помощи различных средств: фонетических, грамматических, семантических и др. Музыка любви реализуется автором благодаря ассонансам, аллитерациям и т.д., а также при использовании тропов. Недаром многие стихотворения К. Буйло заинтересовали белорусских композиторов и получили музыкальную реализацию. А. В. Богатырев написал хор а капелла на стихотворение “Люблю” [4, т. 1, 12]; Л. К. Захлевный сочинил романсы для голоса в сопровождении фортепиано: “Твои слова” (слова К. Буйло, перевод В. П. Некляева) [8, 1–3], “Ты думал обо мне” (слова К. Буйло, перевод В. П. Некляева) [8, 4–6]. Хор а капелла А. В. Богатырева “Люблю наш край” [1, 8–13] передает всеобъемлющую любовь поэтессы к Родине. Романсы очень эмоциональны и также посвящены теме любви: “Спря_чу сло_ва тво_и, как со_кро_ви_ще, в серд_це сво_ем, чтоб, как солн_ца лу_чи, там мог_ли о_ни греть и све_тить_ся в ме_тель и в ве_сен_ней но_чи. А ко_гда вдруг с пе_чаль_ю я встре_чусь и_ли ра_нят о_би_до_ю лю_ди, я сло_ва тво_и вспом_ню, толь_ко вре_мя пусть их не о_сту_дит” [8, 1–3], “Ты ду_мал о_бо мне, я зна_ю э_то, – ночь_ю я не мог_ла сме_жить ни на ми_ну_ту о_чи, и па_мьть преж_них дней мне ду_шу вол_но_ва_ла. Ты ду_мал о_бо мне – и я не за_сы_па_ла” [8, 4–5] и др.

С. В. Колядко пишет: “Духовность и любовь – взаимозависимые категории, которые существуют на одном уровне ценностных парадигм в бытии личности. Однако сегодня часто трансцендентальные коннотации слова “любовь” отходят на второй план...” [9, 148]. В поэтическом мире К. Буйло любовь – чувство светлое и одухотворенное, возвышающее человека над повседневностью, делающее его внутренний мир богатым и эмоционально насыщенным.

Культура “...представляет собой особую иерархизированную семиотическую систему, находящуюся в весьма сложных взаимоотношениях с системой естественного языка” [7, 14]. Язык – это “...сокровищница культуры. Он хранит культурные ценности – в лексике, в грамматике, в идиоматике, в пословицах, поговорках, в фольклоре, в художественной и научной литературе, в формах письменной и устной речи. Одновременно язык – это и передатчик, носитель

культуры, он передает сокровища национальной культуры, хранящейся в нем, из поколения в поколение” [3, 107]. Кроме этого, язык – “...орудие, инструмент культуры. Он формирует личность человека, носителя языка, через навязанные ему языком и заложенные в языке видение мира, менталитет, отношение к людям и т.п., то есть через культуру народа, пользующегося данным языком как средством общения” [3, 107]. В поэзии К. Буйло музыка любви объективирует национально-культурные (многогранное выражение любви к Родине, связь образа природного мира, девушки и Родины и др.) и индивидуально-авторские особенности (сложная связь образов любви и музыки, реализация образа любви как образа творчества и др.). Перспективой настоящей работы является анализ образов любви и музыки в “возможных мирах” других белорусских поэтов, например, Р. А. Боровиковой, Е. Я. Лось, Л. И. Рублевской.

Литература

1. Багатыроў А. В. Харавыя творы : [хоры а капэла] / А. В. Багатыроў. – Мінск : Беларусь, 1972. – 40 с.
2. Беларускія пісьменнікі (1917–1990) : даведнік / Склад. А. К. Гардзіцкі; нав. рэд. А. Л. Верабей. – Мінск : Маст. літ., 1994. – 653 с.
3. Болдырев В. Е. Введение в теорию межкультурной коммуникации : [курс лекций] / В. Е. Болдырев. – М. : Русский язык. Курсы, 2010. – 144 с.
4. Буйло К. Выбраныя творы : у 2-х т. / К. Буйло. – Мінск : Маст. літ., 1981. – Т. 1 : вершы ; паэма [Аўт. уступ. артыкула Д. Чаркасава]. – 1981. – 302 с. ; Т. 2 : вершы, успаміны. – 1981. – 334 с.
5. Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. – М. : Гнозис, 2007. – 284 с.
6. Горбачевич К. С. Словарь эпитетов русского литературного языка / К. С. Горбачевич, Е. П. Хабло. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1979. – 568 с.
7. Гудков Д. Б. Телесный код русской культуры : материалы к словарю / Д. Б. Гудков, М. Л. Ковшова. – М. : Гнозис, 2007. – 288 с.
8. Захлевный Л. К. Романсы для голоса в сопровождении фортепиано на стихи белорусских поэтов / Л. К. Захлевный. – Л. : Сов. композитор, Ленингр. отд-ние, 1979. – 16 с.
9. Калядка С. У. Беларуская сучасная жаночая паэзія : мастацкія канцэпцыі “жаночага шчасця” / С. У. Калядка. – Мінск : Беларус. навука, 2010. – 163 с.
10. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
11. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы / [рэд. тома П. М. Гапановіч]. – Мінск : Гал. рэд. Беларус. Сав. Энцыклапедыі, 1979. – Т. 3 : Л–П. – 672 с.
12. Чаркасава Д. Любоў і прызнанне народа / Д. Чаркасава // Буйло К. Выбраныя творы : у 2-х т. / К. Буйло. – Мінск : Маст. літ., 1981. – Т. 1 : вершы; паэма [Аўт. уступ. артыкула Д. Чаркасава]. – 1981. – С. 4–8.
13. Электронный ресурс. – Режим доступа : http://www.pressmon.com/cgi-bin/press_view.cgi?id=1373813. – Дата доступа : 16.07.2012.

Аннотація

К. Буйло в своих произведениях воплощает образ любви – чувства, без которого невозможна жизнь на земле, при помощи различных средств: фонетических, грамматических,

семантических и др. Музыка любви реализуется автором благодаря ассонансам, аллитерациям и т.д., а также при использовании тропов. В ее поэтическом мире любовь – чувство светлое и одухотворенное, возвышающее человека над повседневностью, делающее его внутренний мир богатым и эмоционально насыщенным. В поэзии К. Буйло музыка любви объективирует национально-культурные и индивидуально-авторские особенности.

Ключевые слова: музыка, любовь, поэзия, К. Буйло, образ, Родина, природа, творчество.

Анотація

К. Буйло в своїх творах втілює образ любові – відчуття, без якого неможливе життя на землі, за допомогою різних засобів: фонетичних, граматичних, семантичних і ін. Музыка любові реалізується автором завдяки асонансам, алітераціям і т.д., а також при використанні тропів. В її поетичному світі любов – відчуття світле і натхненне, підвищуюче людину над повсякденністю, таке, що робить його внутрішній світ багатим і емоційно насиченим. В поезії К. Буйло музыка любові об'єктивує національно-культурні і індивідуально-авторські особливості.

Ключові слова: музыка, любов, поезія, К. Буйло, образ, Батьківщина, природа, творчість.

Summary

K. Builo in her verses embodies the image of love as the feeling vital for life on the earth using various means – phonetic, grammatical, semantic, etc. Music of love is realized by the author via assonances, alliterations, tropes, etc. In her poetical realm love is a bright spiritual sentiment soaring over daily routine, enriching and saturating with emotions human internal world. In K. Builo's poetry music of love objectivates national-cultural and individual peculiarities of the autor.

Keywords: music, love, poetry, K. Builo, image, motherland, nature, created works.

Стаття надійшла до редколегії 20.09.2012 р.